

На правах рукописи

Дикарев Илья Степанович

**НАДЗОРНО-КАССАЦИОННАЯ ФОРМА ПЕРЕСМОТРА
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Волгоград – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Научный консультант: **Давыдов Владимир Александрович**, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Потапов Василий Джонович**, доктор юридических наук, доцент, ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Ведущая организация: **Национальный исследовательский Томский государственный университет**

Защита диссертации состоится « 03 » ноября 2016 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 203.003.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Волгоградской академии МВД России www.va.mvd.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.003.01
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В течение последних двадцати пяти лет наша страна переживает эпоху глубоких преобразований во всех сферах общественной жизни. Россия вступила в совершенно новый этап своего развития, характеризующийся принципиальным изменением положения личности в государстве, повышением уровня защиты (в том числе судебной) ее прав и свобод. Сложно представить все многообразие факторов, обусловивших такие преобразования, но совершенно очевидно, что важнейшим из них стало принятие в 1993 г. Конституции РФ, сыгравшей ключевую роль в модернизации российского законодательства. Заметное влияние на отечественную правовую систему оказали также происходившие на протяжении всего этого времени процессы интеграции России в международное правовое пространство, важным итогом которых стали вступление России в Совет Европы и ратификация ею в 1998 г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

За это время была проделана огромная работа по приведению российского законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ и международными стандартами. Одним из результатов этой работы стало принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), существенно изменившего облик российского уголовного процесса и его отдельных институтов. В частности, серьезным преобразованиям подверглись судебно-проверочные производства, призванные обеспечивать правосудность вступивших в законную силу судебных актов.

Ключевая особенность указанных производств заключается в том, что они, имея своим назначением обеспечение участвующим в деле лицам конституционного права на судебную защиту, должны в то же время содержать достаточные гарантии неопровержимости вступивших в законную силу судебных решений (принцип правовой определенности). Осознавая это, законодатель при регламентации в гл. 48 УПК РФ стадии производства в суде надзорной инстанции ввел в ее структуру этап предварительного про-

изводства, что позволило, с одной стороны, придать надзорным жалобам, представлениям и порядку их рассмотрения процессуальное значение, а с другой – предотвратить необоснованный пересмотр приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Очередным этапом реформирования судебно-проверочных производств в уголовном процессе стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Законодатель по-новому организовал систему судебно-проверочных производств, возложив обязанность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений на суды кассационной и надзорной инстанций, а также существенно изменил процессуальный порядок производства в этих судебных инстанциях.

Новая законодательная регламентация поставила перед наукой уголовного процесса и правоприменительной практикой ряд важных вопросов, без разрешения которых затрудняется правоприменение и может оказаться неэффективной законодательная работа, направленная на дальнейшее развитие процессуальной формы судебно-проверочных производств. Нуждаются в осмыслении и объяснении вопросы о месте стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций в системе уголовного процесса, об их соотношении между собой, стоящих перед ними задачах и средствах их решения, о правовой природе применяемой в этих стадиях формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Очевидно, что без глубокого исследования закономерностей формирования и практической реализации новой процессуальной конструкции пересмотра судебных актов невозможно оценить эффективность действующей процедуры, выявить ее слабые места и наметить пути ее совершенствования.

Одним из важнейших результатов реформы судебно-проверочных производств стало введение в уголовный процесс качественно новой, не имевшей аналогов в истории российского судопроизводства и за рубежом процессуальной формы пересмотра

вступивших в законную силу судебных решений. Применяемая в судах кассационной и надзорной инстанций форма пересмотра (предлагается именовать ее надзорно-кассационной) возникла как результат модернизации российской модели судебного надзора путем придания ему некоторых черт классической европейской (континентальной) кассации – в частности, такой, как ограничение предмета судебного разбирательства проверкой исключительно законности судебных решений.

При этом следует отметить, что в УПК РФ сам предмет разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций сформулирован не вполне корректно. Ошибка законодателя видится в том, что он определяет предмет судебного разбирательства через указание на подлежащее проверке свойство судебного решения – законность, игнорируя при этом его неразрывную связь с другими свойствами судебного решения – обоснованностью и справедливостью. Как следствие, на практике суды кассационной инстанции до сих пор не выработали единого подхода к оценке доводов жалоб и представлений, связанных с оспариванием фактической стороны дела. В связи с этим ощущается настоятельная необходимость в разработке иной, более совершенной формулировки законодательного определения предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций.

Изменение законодательной регламентации предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций позволяет по-новому решить вопрос о соотношении различных форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений между собой. Исследование этого вопроса вскрывает отдельные недостатки законодательной регламентации, выражающиеся в смешении надзорно-кассационных оснований с основаниями возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Анализ законодательной регламентации и практики применения надзорно-кассационной формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам позволяет обнаружить внутренне противоречивый характер данной процедуры, выражающийся в том, что, обеспечивая заинтересованным

лицам возможность добиться пересмотра неправосудного приговора, определения или постановления суда, надзорно-кассационная форма должна одновременно гарантировать неопровержимость судебных решений. Без объяснения этого противоречия невозможно не только понять конструкцию надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений, увидеть ее основания, но и определиться с критериями ее эффективности и путями дальнейшего совершенствования. Все это заставляет обратиться к исследованию сущности конституционного права на судебную защиту и принципа правовой определенности, раскрыть природу их диалектического противоречия и показать, что надзорно-кассационная форма является не чем иным, как результатом разрешения этого противоречия в сфере уголовного судопроизводства.

Такой подход позволяет на новом теоретическом уровне объяснять и прогнозировать закономерности развития стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций, определить круг процессуальных гарантий, имеющих ключевое значение для обеспечения юридической справедливости в уголовном судопроизводстве. Становится очевидным, что залог эффективности процессуальной формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, достижения в уголовном процессе юридической справедливости – в обеспечении баланса принципов правовой определенности и права на судебную защиту. Решение этой задачи является насущной необходимостью законодателя, поскольку в ней содержится ключ к реализации назначения уголовного судопроизводства на соответствующих стадиях процесса. Все это в комплексе придает исследованию надзорно-кассационной формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе исключительную актуальность и практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Исследование проблем пересмотра окончательных судебных решений началось в российской процессуальной теории в XIX столетии в связи с введением кассации в отечественный уголовный процесс. Соответствующие проблемы рассматривались в трудах таких ученых, как К.К. Арсеньев, Н.А. Буцковский, М.В. Духовской,

Е.М. Кулишер, К.А. Мальчевский, И.В. Михайловский, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий, А.К. Фон-Резон, А.П. Чебышев-Дмитриев, К.Я. Чихачев и др.

После Октябрьской революции 1917 г. основной формой пересмотра вступивших в законную силу судебных решений становится производство в порядке надзора. На ранних этапах развития советской науки уголовного процесса соответствующие проблемы нашли отражение в работах М.Н. Андреева, В. Бабичева, А.Я. Вышинского, А. Галкина, Н.В. Крыленко, Н. Нехамкина, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича и др. С середины XX века вопросы производства в суде надзорной инстанции в рамках диссертационных исследований изучали П.А. Лупинская (1950), Б.А. Штерн (1954), А.Л. Ривлин (1955), Т.В. Альшевский (1955), В.И. Шинд (1958), А.Я. Грун (1965), В.А. Банин (1966), В.В. Демидов (1977), О.П. Темушкин (1980), Е.Б. Мизулина (1983). Надзорному пересмотру судебных решений также был посвящен ряд монографий, подготовленных М.М. Гродзинским (М., 1949; М., 1953), Р.Д. Рахуновым (М., 1956), М.С. Строговичем (М., 1956), К.С. Банченко-Любимовой (М., 1959), В.П. Масловым (М., 1965), И.Д. Перловым (М., 1974) и др. Отдельные вопросы производства в надзорной инстанции в этот период освещались в работах З.З. Азгура, Т.К. Айтмухамбетова, В.Б. Алексеева, В.И. Баскова, М.А. Воробейникова, Л.А. Воскобитовой, Е.Г. Мартынчика, Я.О. Мотовиловкера, Л.И. Лазаревой, Е.А. Смоленцева, П.Я. Трубникова, А.Л. Цыпкина и др.

С принятием в 2001 г. УПК РФ изменилась процессуальная конструкция пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, в связи с чем интерес к данной теме в науке уголовного процесса существенно возрос. Производству в суде надзорной инстанции был посвящен ряд кандидатских диссертаций, в частности, В.А. Давыдова «Производство в надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы и перспективы» (2005), Ю.В. Сафиуллиной «Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам» (2006), Е.Т. Демидовой «Теоретические и практические проблемы надзорного производства по уголовным делам» (2006), Т.С. Османова «Актуальные проблемы совершенствования деятельности суда надзорной ин-

станции» (2006) и М.В. Мерзляковой «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора» (2008). Авторы перечисленных работ сосредоточили свои усилия на выявлении основных черт производства в суде надзорной инстанции, закономерностей и перспектив развития данной формы пересмотра судебных решений, выработке рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Отдельные вопросы, связанные с пересмотром судебных решений в надзорном порядке, в разное время рассматривались в диссертациях А.В. Абрамова, М.Т. Аширбековой, Э.О. Безмельничной, А.В. Волощенко, Г.Г. Демурчева, А.Р. Ишмуратова, Н.Н. Ковтуна, И.И. Обухова, А.А. Чебуренкова, Д.В. Шикаева и др., а также в многочисленных публикациях В.А. Азарова, А.С. Александрова, О.И. Андреевой, Т.Т. Алиева, А.Р. Белкина, В.П. Божьева, А.Д. Бойкова, Т.Г. Бородиновой, С.В. Бурмагина, В.М. Быкова, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головки, Н.А. Громова, В.А. Давыдова, Е.Т. Демидовой, В.В. Дорошкова, Е.А. Зайцевой, К.Б. Калиновского, О.В. Качаловой, Н.Н. Ковтуна, П.А. Колмакова, Н.А. Колоколова, В.М. Корнукова, В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, Н.Г. Муратовой, Л.В. Никитиной, И.Л. Петрухина, А.А. Плашевской, М.Л. Позднякова, В.Д. Потапова, А.Д. Прошлякова, А.Н. Разинкиной, А.П. Рыжакова, М.К. Свиридова, А.В. Смирнова, А.А. Тарасова, А.Г. Халиулина, А.Л. Цыпкина, Ю.К. Якимовича, Р.В. Ярцева и др.

Принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ ознаменовало собой реформу проверочных стадий в уголовном процессе, что обусловило актуальность исследования проблем «обновленных» производств в судах кассационной и надзорной инстанций. Еще до введения в действие положений гл. 47.1 УПК РФ отдельные элементы «обновленной» кассации были проанализированы в кандидатской диссертации О.Р. Идрисова «Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России» (2012). Автор исследовал процессуальные возможности кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок, пределы рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке, их влияние на

исправление судебных ошибок. Позднее К.В. Ивасенко в кандидатской диссертации «Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах» (2014) изучила пределы и порядок реализации полномочий судов кассационной и надзорной инстанций. В кандидатской диссертации А.С. Омаровой «Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов» (2015) исследуются сущность и место производства в суде кассационной инстанции в системе уголовного судопроизводства, процессуальный порядок производства, основания и виды выносимых решений. Во многом той же проблематике посвящена и кандидатская диссертация Д.Х. Геховой «Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы» (2016), где рассматриваются становление и развитие кассации в России и за рубежом, а также предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию действующей процедуры кассационного производства. Значительный вклад в разработку проблемы основных начал производства в судах кассационной и надзорной инстанций внес В.Д. Потапов в докторской диссертации «Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России» (2013), в которой обосновывается идея тождества исходных начал апелляции, кассации и надзора, рассматривается их содержание, формулируются многочисленные предложения, направленные на совершенствование законодательной регламентации деятельности судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Актуальным проблемам производства в проверочных стадиях уголовного процесса, дефектам законодательной регламентации, изучению зарубежного опыта регламентации соответствующих процедур посвящены монографии «Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления» (М., 2011) и «Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения» (М., 2015), подготовленные авторскими коллективами под руководством Н.А. Колоколова. Многие проблемы реализации кассационной и надзорной форм

пересмотра приговоров исследованы Т.Г. Бородиновой в монографии «Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России» (М., 2014).

Высоко оценивая результаты предшествующей разработки проблем пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, необходимо отметить, что надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений ранее в науке уголовного процесса не выделялась и не исследовалась. При рассмотрении же производств в судах кассационной и надзорной инстанций по отдельности, вне их взаимосвязи невозможно увидеть их системность, проследить механизм решения стоящих перед этими судебными инстанциями задач. Никогда ранее не подвергался специальному исследованию и вопрос о предопределяющем для процессуальной формы производства в судах кассационной и надзорной инстанций значении принципов правовой определенности и права на судебную защиту. Между тем только сквозь призму влияния этих принципов на процессуальную форму пересмотра вступивших в законную силу судебных актов можно раскрыть сущность ее отдельных элементов, понять их место и роль в обеспечении эффективности стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций, наметить конкретные направления их совершенствования.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в связи с пересмотром в кассационном и надзорном порядках приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальная регламентация и практика реализации надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений по уголовным делам, а также теоретические положения уголовно-процессуальной науки, относящиеся к пересмотру приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке целостной концепции надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений, являющейся результатом разрешения

в сфере уголовного судопроизводства диалектического противоречия принципов правовой определенности и права на судебную защиту, с выработкой на этой основе частных теоретических положений относительно предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций, разграничения форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, реализации принципов правовой определенности и права на судебную защиту при производстве в судах кассационной и надзорной инстанций, содержания и значения отдельных процессуальных гарантий (средств и условий), обеспечивающих баланс указанных принципов в надзорно-кассационной форме пересмотра судебных решений, а также в выдвижении комплекса рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- выявить и раскрыть сущность процессуальной формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, применяемой в судах кассационной и надзорной инстанций;

- корректно определить предмет разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций, показать его сущностное значение для надзорно-кассационной формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений;

- разграничить между собой применяемые в уголовном процессе формы пересмотра вступивших в законную силу судебных актов;

- исследовать содержание права на судебную защиту и принципа правовой определенности в контексте проблематики пересмотра вступивших в законную силу судебных решений;

- охарактеризовать сущность надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений как результата разрешения в сфере уголовного судопроизводства диалектического противоречия принципов правовой определенности и права на судебную защиту;

- выделить и исследовать ключевые процессуальные гарантии, обеспечивающие баланс принципов правовой определенности

и права на судебную защиту при пересмотре судебных решений в надзорно-кассационной форме пересмотра судебных решений;

- сформулировать комплекс предложений по совершенствованию регламентации предварительного производства в судах кассационной и надзорной инстанций;

- исследовать основания пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в кассационном и надзорном порядках, обосновать необходимость отказа от их дифференциации;

- обосновать необходимость изменения процессуальной конструкции срока, ограничивающего пересмотр судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено;

- раскрыть содержание запрета поворота к худшему при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений и его значение для обеспечения баланса принципов правовой определенности и права на судебную защиту;

- выявить роль ревизионного начала в достижении задач, стоящих перед судами кассационной и надзорной инстанций, сформулировать предложения по совершенствованию его законодательной регламентации.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений в уголовном процессе послужил диалектический метод, позволивший представить эту процедуру как результат разрешение диалектического противоречия между принципами правовой определенности и права на судебную защиту. В ходе исследования широко применялись общенаучные методы абстрагирования, анализа, синтеза, а также системный подход, позволивший объяснить структуру стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций и показать их место в системе уголовного судопроизводства. В целях реализации принципов развития предмета исследования и исторической конкретности, при изучении процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам использовались следующие специально-юридические методы: историко-правовой, сравнитель-

но-правовой, юридической интерпретации, логико-юридический, а также метод конкретных социологических исследований и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, иные нормативно-правовые акты различного уровня, международные правовые акты ООН, Совета Европы и СНГ, правовые позиции Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в ходе исследования рассматривались положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, современное уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена широким спектром научных работ по общей теории права, международному праву, уголовному процессу, гражданскому процессуальному праву, уголовному праву, а также по философии, прежде всего диалектическому материализму, и др.

При обращении к проблемам юридической справедливости, права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство автор опирался на результаты исследований таких ученых, как С.В. Астратова, С.Ф. Афанасьев, Л.М. Аширова, М.И. Байтин, В.М. Бозров, В.Б. Вершинин, Н.Н. Вопленко, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, О.В. Евстигнеева, В.А. Лазарева, О.Н. Малиновский, Т.Г. Морщакова, В.Я. Неказаков, А.Л. Осипов, М.В. Пресняков, О.И. Рабцевич, В.В. Рудич, А.В. Чумаков и др. Принцип правовой определенности рассматривался в диссертации с учетом подходов, выработанных в трудах Н.А. Власенко, Н.Н. Ковтуна, Т.Н. Назаренко, А.А. Плащевой, В.С. Синенко, А.Р. Султанова и др. Весьма значимыми для понимания конструкции пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе оказались исследования специалистов в области гражданского процессуального права, прежде всего И.Н. Балашовой, Е.А. Борисовой, С.Ю. Каца, К.И. Комиссарова, И.В. Рехтиной и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

– результаты анкетирования 1288 практических работников: 666 судей, входящих в составы судебных коллегий по уголовным

делам, в том числе 7 судей Верховного Суда РФ и 659 судей из 43 судов областного уровня; 622 сотрудников уголовно-судебных подразделений прокуратур 52 субъектов РФ;

– 300 кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и 67 постановлений Президиума Верховного Суда РФ, вынесенных в 2013–2015 гг., размещенных на официальном сайте Верховного Суда РФ в сети Интернет;

– 242 кассационных производства по уголовным делам, рассмотренным президиумами Волгоградского областного суда и Саратовского областного суда в 2013–2015 гг.;

– 274 материала по кассационным жалобам и представлениям, в отношении которых судьями Волгоградского областного суда и Саратовского областного суда в 2013–2015 гг. были вынесены решения о возвращении их без рассмотрения, а также об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании президиумов указанных судов;

– статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2013–2015 гг., опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ в сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в российской науке уголовного процесса разработана концепция надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений как единой процессуальной формы, применяемой в стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций, образующих целостную систему обеспечения правосудности вступивших в законную силу судебных актов. Раскрыто ключевое значение принципов правовой определенности и права на судебную защиту для построения рассматриваемой формы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений; доказано, что сама эта процессуальная форма является результатом разрешения в уголовном процессе диалектического противоречия указанных принципов. При этом показано, что достижение законодателем баланса данных принципов в надзорно-кассационной форме является условием реализации принципа справедливости в уголовном процессе. Такой концептуальный подход позво-

лил решить целый комплекс значимых для науки уголовного процесса и правоприменительной практики вопросов: корректное определение предмета судебного разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций и формулирование предложений по совершенствованию его законодательной регламентации, разграничение существующих процессуальных форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, раскрытие содержания и значения отдельных процессуальных гарантий, обеспечивающих баланс принципов правовой определенности и права на судебную защиту в надзорно-кассационной форме, таких как предварительное производство, предмет разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций, основание отмены и изменения приговоров, определений и постановлений суда, неоднократность и срок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, запрет поворота к худшему, ревизионное начало.

Критерию научной новизны исследования соответствуют **положения, выносимые на защиту:**

1. В стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций применяется единая – надзорно-кассационная – форма пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, сочетающая в себе черты традиционного для российского уголовного процесса судебного надзора и классической европейской (континентальной) кассации. Объединяя стадии производства в судах кассационной и надзорной инстанций в целостную систему обеспечения правосудности приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу, единая процессуальная форма пересмотра судебных решений тем самым создает необходимые условия для реализации судами кассационной и надзорной инстанций своего назначения, состоящего в исправлении судебных ошибок и восстановлении личности в нарушенных правах, достигаемого посредством решения таких задач, как: 1) обеспечение личности конституционного права на судебную защиту; 2) обеспечение единства судебной практики на всей территории страны.

2. Сущностным признаком надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений выступает предмет разбиратель-

ства в судах кассационной и надзорной инстанций, заключающийся в проверке вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда путем оценки правильности применения в ходе предшествующего судопроизводства норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также норм гражданского права при разрешении гражданского иска.

3. Поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью российского законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство (ч. 3 ст. 1 УПК РФ), нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод является по своей сути нарушением уголовно-процессуального закона. Следовательно, пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения в ходе уголовного судопроизводства положений Конвенции (когда такое нарушение не связано с применением федерального закона, не соответствующего Конвенции) было бы правильнее осуществлять Президиуму Верховного Суда РФ в порядке, установленном гл. 48.1 УПК РФ.

4. Надзорно-кассационная форма пересмотра вступивших в законную силу судебных решений является результатом разрешения в сфере уголовного судопроизводства диалектического противоречия принципов правовой определенности и права на судебную защиту. Достижение баланса этих двух принципов в процедуре производства в судах кассационной и надзорной инстанций является неременным условием реализации принципа справедливости в уголовном процессе. В практической плоскости рассматриваемый баланс выражается в такой организации пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, при которой решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда принимается только тогда, когда необходимость исправления допущенной по уголовному делу судебной ошибки велика настолько, что ради этого оправдано преодоление окончательной силы судебного решения.

5. Диалектическое единство принципов правовой определенности и права на судебную защиту выражается в том, что функции процессуальных гарантий обоих этих принципов и одновременно средств обеспечения их сбалансированности в надзорно-кассационной форме пересмотра судебных решений выполняют одни и те же правовые средства и условия: I. Предварительное производство (процедура, выступающая в качестве гарантии-средства). II. Гарантии-условия: предмет разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций; основание отмены и изменения приговоров, определений и постановлений суда; неоднократность пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда; срок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений; запрет поворота к худшему; ревизионное начало.

6. В целях повышения гарантий конституционного права личности на судебную защиту, обеспечения оперативности исправления судебных ошибок и восстановления личности в правах представляется необходимым возратить председателю верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда полномочие отменять постановление судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда. Аналогичное полномочие следует предоставить также заместителям председателей указанных судов.

7. Нуждается в законодательном закреплении сложившаяся практика отмены Председателем Верховного Суда РФ и его заместителем по собственной инициативе постановлений об отказе в передаче кассационных и надзорных жалоб, представлений для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда, когда такие постановления вынесены с нарушением требований закона. В связи с этим предлагается дополнить ст. 401.8 УПК РФ положением следующего содержания: «Установив, что решение, пре-

дусмотренное пунктом 1 части второй настоящей статьи, вынесено с нарушением требований настоящего Кодекса, председатель суда или его заместитель вправе по собственной инициативе отменить данное постановление и передать кассационные жалобы, представление на рассмотрение другому судьей». Аналогичной нормой следует также дополнить ст. 412.5 УПК РФ.

8. Уголовно-процессуальный закон следует дополнить указанием на то, что полномочие Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, предусмотренное ч. 6 ст. 401.14 УПК РФ, не может использоваться с целью добиться пересмотра вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда по основаниям, ухудшающим положение осужденного, оправданного или лица, уголовное дело в отношении которого прекращено.

9. Для предотвращения необоснованного пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам председателя верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и его заместителя, а также Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя следует наделить полномочием по собственной инициативе отменять незаконные и необоснованные постановления судей о передаче соответственно кассационных или надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции или Президиума Верховного Суда РФ.

10. Судьям, изучающим кассационные или надзорные жалобы, представление в порядке, предусмотренном ст. 401.8 или 412.5 УПК РФ, а также руководителям судов кассационной или надзорной инстанции при реализации ими контрольных функций в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 401.8 или ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ, следует предоставить полномочие приостанавливать исполнение обжалуемых приговора, определения или постановления суда в части взыскания по гражданскому иску, конфискации имущества, решения вопроса о судьбе вещественных доказательств, исполнения наказаний в виде: штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе и принудительных работ.

11. Действующая законодательная регламентация последствий принесения повторных и новых кассационных жалоб, представлений приводит к необоснованному ограничению конституционного права личности на судебную защиту. Представляется необходимым изменить ст. 401.17 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления в суд кассационной инстанции, рассмотревший уголовное дело в судебном заседании, а также повторных кассационных жалобы, представления в случае, если постановлением судьи было отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции ранее поданных по тем же основаниям и в отношении тех же лиц кассационных жалобы, представления».

12. Предусмотренная в действующем уголовно-процессуальном законодательстве дифференциация оснований отмены и изменения вступивших в законную силу судебных решений, выражающаяся в их делении на «существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела» (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) и «повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия» (ст. 401.6 УПК РФ), не соответствует положению п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в связи с чем от нее следует отказаться. Единым основанием пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в кассационном и надзорном порядках должно выступать фундаментальное нарушение закона, представляющее собой нарушение уголовно-процессуального закона или неправильное применение уголовного закона, которое повлияло на исход дела и искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

13. Вместо срока *пересмотра* судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, в ст. 401.6 УПК РФ следовало бы установить срок *обжалования* судебных решений по такого рода основаниям. При этом предлагается сократить продолжительность данного срока до *шести*

месяцев, предусмотрев в уголовно-процессуальном законе возможность его восстановления в случае пропуска по уважительной причине в течение одного года со дня вступления в законную силу обжалуемого приговора, определения или постановления суда.

14. Суды кассационной и надзорной инстанций следует освободить от обязанности возвращать уголовные дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, т.е. когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Данная обязанность не только выходит за пределы установленного законом предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций, но и практически не может быть реализована в силу отсутствия у данных судебных инстанций средств установления или признания доказанными новых обстоятельств, ранее не установленных или отвергнутых нижестоящими судами.

15. Повышению эффективности ревизионного начала на этапе предварительного производства в судах кассационной и надзорной инстанций способствовало бы наделение судей, изучающих кассационные и надзорные ходатайства в порядке ст. 401.8 и 412.5 УПК РФ, правом запрашивать по своей инициативе любые материалы, на основании которых могут быть выявлены нарушения закона, являющиеся основанием для пересмотра судебных решений в кассационном или надзорном порядке, в том числе материалы любого законченного производством уголовного, гражданского, административного дела либо дела об административном правонарушении.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что сформулированные в ней теоретические положения раскрывают и объясняют сущность и природу надзорно-кассационной формы пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, что позволяет на совершенно новом теоретическом уровне объяснять и прогнозировать закономерности развития стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций, определить круг процессуальных гарантий, име-

ющих ключевое значение для обеспечения юридической справедливости в уголовном судопроизводстве.

Использованный в диссертации подход к исследованию процессов и явлений, связанных с пересмотром приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядках, может быть успешно применен для дальнейшей разработки проблем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также экстраполирован на соответствующие проблемные сферы науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенные теоретические решения позволили, во-первых, наметить основные пути совершенствования надзорно-кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и предложить конкретные рекомендации по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства в целях усиления гарантий конституционного права граждан на судебную защиту; во-вторых, сформировать методологическую основу для правильного толкования и применения на практике нормативно-правовых предписаний, содержащихся в гл. 47.1 и 48.1 УПК РФ.

Изложенные в диссертации положения могут использоваться в преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс» и иных дисциплин уголовно-правового цикла. Сформулированный в диссертации вывод о том, что в судах кассационной и надзорной инстанций применяется единая процессуальная форма пересмотра судебных решений, важен для методики преподавания, поскольку является основанием для изучения указанных стадий уголовного процесса в рамках единой темы «Производство в судах кассационной и надзорной инстанций».

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием научно обоснованной и апробированной методики анализа и обобщения эмпирических данных, широтой географии их сбора и продолжительностью периода исследования. Репрезентативность проведенного исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражены в 6 монографиях (две из которых – коллективные), главах 3 коллективных учебников по уголовному процессу, а также в 61 научной статье и тезисах выступлений на конференциях, форумах и круглых столах, в том числе в 42 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Всего по теме диссертации опубликовано 70 научных работ общим объемом 102,18 п.л.

Положения и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались и обсуждались на шестнадцати международных и межвузовских конференциях, форумах и круглых столах, проведенных, в частности, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российском государственном университете правосудия, Саратовской государственной юридической академии, Самарском юридическом институте ФСИН России, Волгоградском государственном университете, Волгоградской академии МВД России и др. Кроме того, они обсуждались на кафедре уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета и кафедре уголовного процесса Волгоградской академии МВД России.

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Астраханского областного суда, Верховного Суда Республики Ингушетия, Волгоградского областного суда, Воронежского областного суда, Красноярского краевого суда, Саратовского областного суда, Севастопольского городского суда, Северо-Кавказского окружного военного суда, в научно-исследовательскую деятельность ВНИИ МВД России, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а также в учебный процесс Волгоградского государственного университета, Кубанского государственного университета, Нижегородской академии МВД России, Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, Саратовской государственной юриди-

ческой академии, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; обосновывается научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; обосновывается достоверность полученных результатов; указываются сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации «Надзорно-кассационная форма пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Надзорно-кассационная форма как единая процедура пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, применяемая судами кассационной и надзорной инстанций» рассматриваются сущность, генезис и задачи надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений.

В стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций применяется единая форма пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Поскольку данная процессуальная форма имеет гибридный характер, сочетая в себе черты российского судебного надзора и классической европейской кассации, ее предложено именовать надзорно-кассационной. Сущностным признаком данной формы пересмотра судебных решений

является предмет судебного разбирательства, ограниченный выяснением исключительно вопросов права. Такая регламентация, с одной стороны, гарантирует принцип правовой определенности, препятствуя оспариванию правильности установления фактических обстоятельств дела после вступления судебного решения в законную силу, а с другой стороны, сохраняет возможность реализации заинтересованными лицами конституционного права на судебную защиту путем обжалования окончательных судебных решений.

Объединяя стадии производства в судах кассационной и надзорной инстанций в целостную систему обеспечения правосудности вступивших в законную силу судебных актов, единая процессуальная форма пересмотра судебных решений тем самым создает необходимые условия для реализации судами кассационной и надзорной инстанций их назначения, состоящего в исправлении судебных ошибок и восстановлении личности в нарушенных правах, достигаемого посредством решения таких задач, как: 1) обеспечение личности конституционного права на судебную защиту; 2) обеспечение единства судебной практики на всей территории страны. Указанным задачам не соответствует использование надзорно-кассационной формы для отмены вынесенных заочно приговоров и определений суда, в связи с чем предложено исключить из закона положения ч. 7 ст. 247 и ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ.

Во втором параграфе «Предмет разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций» исследуются причины и значение изменения законодателем предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций, дается его определение, раскрывается содержание деятельности вышестоящего суда по проверке законности вступивших в законную силу судебных решений.

Ограничение предмета судебного разбирательства в кассации и надзоре позволило законодателю, во-первых, устранить единство оснований пересмотра вступивших и не вступивших в законную силу судебных решений, а во-вторых, исключить после вступления судебного решения в законную силу продолжение споров между сторонами относительно правильности установления судом фактических обстоятельств дела.

Проверка законности вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда выражается в выявлении и устранении судебных ошибок, ставших следствием неправильного применения уголовного закона либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, указанных в ст. 401.6 и 401.15 УПК РФ. Помимо этого, суд обязан выяснять, не было ли допущено при производстве по гражданскому иску в уголовном деле нарушений гражданско-правовых норм. Учитывая отсутствие в УПК РФ указаний на нарушение норм гражданского материального права как основание пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, очевидно, что судам кассационной и надзорной инстанций следует применять по аналогии нормы гражданского процессуального законодательства.

Проведенное исследование показало, что из предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций нельзя исключать такие свойства судебных решений, как обоснованность и справедливость, поскольку без их оценки в ряде случаев невозможно оценить законность приговора, определения или постановления суда. На этом основании сделан вывод о некорректности формулировки предмета разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Предложено изменить ст. 401.1 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд кассационной инстанции проверяет вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда, оценивая правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также норм гражданского права при разрешении гражданского иска». Аналогичные изменения следует внести и в ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ.

В **третьем параграфе** «Разграничение форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе» анализируются сходства и различия между надзорно-кассационной формой пересмотра судебных решений и процедурой возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, высказываются предложения по их более четкому разграничению.

Ограничение предмета судебного разбирательства в кассационном и надзорном порядке проверкой исключительно законности судебных актов позволяет провести четкую границу между надзорно-кассационной формой пересмотра судебных решений, предназначенной для исправления ошибок в применении права, и возобновлением производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, направленным на устранение фактических ошибок. В связи с этим вызывает возражения отнесение законом к числу новых обстоятельств (подп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (когда это не связано с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод). По своей сути данное нарушение есть не что иное, как нарушение уголовно-процессуального закона, а значит, пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда по данному основанию должен осуществляться Президиумом Верховного Суда РФ в порядке, установленном гл. 48.1 УПК РФ. В том же порядке следует пересматривать судебные решения и в случае принятия Комитетом по правам человека соображений, содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства в связи с выявленным Комитетом нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вторая глава диссертации «Реализация права на судебную защиту и принципа правовой определенности в надзорно-кассационной форме пересмотра судебных решений» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Право на судебную защиту и его реализация в стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций» исследуется влияние правосудности выносимых судами решений на соблюдение юридической справедливости, рассматривается роль права на судебную защиту как гарантии восстановления личности в нарушенных правах, обосновывается значение пересмотра судебных решений как средства судебной защиты.

Принцип справедливости в уголовном процессе следует определить как комплексное, фундаментальное правовое положение, вбирающее в себя совокупность правовых норм, устанавливающих требования и условия, реализация которых в юридической практике обеспечивает вынесение законных и обоснованных правоприменительных решений и является необходимым условием признания процедуры судопроизводства и ее результата отвечающими как требованиям закона, так и принятым в обществе нравственным представлениям о справедливом. Критерием юридической справедливости выступает законность. Всякий незаконный судебный акт, поскольку он нарушает субъективные права и свободы, есть проявление несправедливости. Важнейшей гарантией восстановления субъективных прав и свобод, нарушенных действиями государственных органов (в т.ч. суда) и должностных лиц, является право на судебную защиту, включающее в себя право на исправление судебных ошибок. Предусмотренными законом способами исправления судебных ошибок являются отмена или изменение судебного акта – процессуальные решения, выносимые в результате пересмотра судебного решения вышестоящим судом. Соответственно, пересмотр судебных решений вышестоящим судом является одним из средств судебной защиты, применение которого в конечном счете направлено на восстановление справедливости, нарушенной вследствие вынесения неправоудного судебного акта.

Право на судебную защиту не исчерпывается возможностью обжалования заинтересованными лицами неправосудных судебных решений. Оно также включает в себя публично-правовую составляющую, состоящую в обязанности уполномоченных государственных органов и должностных лиц принимать *ex officio* меры для восстановления нарушенных субъективных прав и свобод. В надзорно-кассационной форме этот элемент права на судебную защиту выражается в следующем: применение судами кассационной и надзорной инстанций ревизионного начала; деятельность прокурора, участие которого в судебном заседании обязательно; право Уполномоченного по правам человека в РФ обжаловать вступившие в законную силу судебные решения; пол-

номочия руководителей Верховного Суда РФ, предусмотренные ч. 6 ст. 401.14 УПК РФ и др.

Таким образом, право на судебную защиту следует определить как гарантированное Конституцией РФ право заинтересованного лица добиваться эффективного восстановления нарушенных или защиты оспариваемых прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, а также право на то, что суд по собственной инициативе или по инициативе и при содействии уполномоченных государственных органов или должностных лиц в установленных законом случаях и порядке обеспечит восстановление и защиту прав и свобод личности без соответствующего обращения с ее стороны.

Во **втором параграфе** «Принцип правовой определенности в надзорно-кассационной форме пересмотра судебных решений по уголовным делам» раскрывается сущность принципа правовой определенности, рассматривается механизм реализации в уголовном процессе таких его элементов, как единство судебной практики и стабильность правоприменительных решений.

Принцип правовой определенности фиксируется в целом ряде положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признается Европейским Судом по правам человека, Конституционным Судом РФ, Пленумом Верховного Суда РФ, а также представителями наук конституционного права, уголовного процесса и др. Обладая общеправовым значением, принцип правовой определенности включает в себя и отраслевой аспект. В сфере уголовного процесса особое значение имеет реализация таких элементов принципа правовой определенности, как единство судебной практики и стабильность правоприменительных решений.

Под единством судебной практики следует понимать такое состояние правоприменительной практики, которое характеризуется едиными подходами к толкованию и применению судами норм права. Механизм обеспечения единства судебной практики включает в себя обеспечение ясности, недвусмысленности и согласованности правовых норм; систему проверки судебных решений вышестоящими судебными инстанциями (прежде всего судами кассационной инстанции и Президиумом Верховного Суда РФ);

дачу Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений по вопросам судебной практики; а также информирование нижестоящих судов и иных лиц, участвующих в правоприменительной деятельности, о складывающейся судебной практике путем публикации решений высших судебных инстанций.

Надзорно-кассационная форма, будучи предназначенной для пересмотра судебных решений, которые уже вступили в законную силу, должна обеспечивать достаточные гарантии принципа правовой определенности в аспекте обеспечения стабильности судебных решений. Термином *res judicata* в современном юридическом обороте обозначается не только сила судебного решения, но и обеспечивающий ее процессуальный принцип, призванный гарантировать неопровержимость окончательного судебного решения, не допустить повторного рассмотрения однажды решенного судом дела. Применительно к фигурам осужденного, оправданного и лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, принцип *res judicata* имеет своим основанием прежде всего правило *non bis in idem*, выражающее запрет повторного осуждения лица за одно и то же преступление. Однако, поскольку этот запрет служит гарантией прав исключительно стороны защиты, тогда как в неопровержимости судебного решения заинтересованы все участвующие в деле лица, основания принципа *res judicata* не могут сводиться только к запрету повторного осуждения лица за одно и то же преступление. Эти основания значительно шире – в принципе правовой определенности, призванном обеспечить стабильность правовых отношений и установленного окончательным решением суда статуса всех участвовавших в деле лиц. Поэтому, моделируя процедуру пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, законодатель не должен ограничиваться установлением лишь тех условий, которые прекращают действие запрета *non bis in idem* (ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод), но обязан предусмотреть и иные процессуальные гарантии, которые в своей совокупности способны обеспечить баланс ключевых для данной процедуры ценностей – права на судебную защиту, с одной стороны, и принципа правовой определенности – с другой.

В третьем параграфе «Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений как результат разрешения диалектического противоречия принципов правовой определенности и права на судебную защиту в сфере уголовного судопроизводства» с позиций диалектики объясняются закономерности формирования процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в кассационном и надзорном порядках, раскрывается значение баланса принципов правовой определенности и права на судебную защиту в этой процедуре, исследуется вопрос о процессуальных гарантиях данных принципов.

Как правовой определенности, так и праву на судебную защиту свойственно общее для всех принципов права стремление занять в правовой системе доминирующее значение, абсолютизироваться, т.е. прийти к такому состоянию, когда заложенные в них требования реализуются без каких-либо ограничений. В таком виде рассматриваемые принципы оказываются несовместимыми друг с другом, образуют антиномию, что придает системе понятий (принципов) незавершенный вид, размыкает ее, порождая объективную необходимость совершенствования этой системы – «вызревания» в диалектическое противоречие.

Противоречие между принципами правовой определенности и права на судебную защиту становится диалектическим в сфере уголовного судопроизводства и находит свое разрешение в процедуре пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. В ней, с одной стороны, сохраняется антиномичность указанных принципов, а с другой – обнаруживается их функциональное единство, способность к одновременной реализации в рамках единой процедуры. Реализация принципа справедливости в уголовном судопроизводстве возможна только при условии, что законодателю удастся достичь баланса принципов правовой определенности и права на судебную защиту, т.е. такого их соотношения, при котором эти принципы являются полноценными противовесами друг другу, вследствие чего обеспечивается одновременная их реализация в процедуре пересмотра вступивших в законную силу судебных решений.

Примером отсутствия такого баланса является порядок голосования при принятии решений судами кассационной и надзор-

ной инстанций, когда при равном количестве голосов кассационные или надзорные жалоба, представление считаются отклоненными. В этом правиле, основанном на презумпции истинности приговора, заложен приоритет принципа правовой определенности, вследствие чего возникают непреодолимые препятствия для реализации права на судебную защиту. Предлагается изменить последнее предложение ч. 9 ст. 401.13 и ч. 8 ст. 412.10 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «При равном количестве голосов принятым считается решение, наиболее благоприятное для осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено».

В процедуре пересмотра судебных решений в кассационном и надзорном порядках принципы правовой определенности и права на судебную защиту, в силу их диалектического единства, настолько глубоко проникают друг в друга, что их жесткая демаркация становится невозможной. В связи с этим одни и те же правовые средства (в т.ч. процедуры) и условия одновременно выполняют функции процессуальных гарантий обоих этих принципов. Это общее правило распространяется на все элементы надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений, среди которых можно выделить ключевые процессуальные гарантии (средства и условия), обеспечивающие баланс принципов правовой определенности и права на судебную защиту: I. Предварительное производство (процедура, выступающая как гарантия-средство). II. Гарантии-условия: предмет разбирательства в судах кассационной и надзорной инстанций; основание отмены и изменения приговоров, определений и постановлений суда – фундаментальное нарушение закона; неоднократность пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда; срок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, уголовное дело в отношении которого прекращено; запрет поворота к худшему; ревизионное начало (ревизия) в деятельности судов кассационной и надзорной инстанций.

Глава третья «Предварительное производство в судах кассационной и надзорной инстанций» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность и предназначение предварительного производства в судах кассационной и надзорной инстанций» раскрывается сущность предварительного производства, его значение для обеспечения баланса принципов правовой определенности и права на судебную защиту, исследуются основания принятия предварительных решений на данном этапе производства в судах кассационной и надзорной инстанций.

Предварительное производство – начальный этап стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций, представляющий собой судебную процедуру, обеспечивающую, с одной стороны, рассмотрение кассационных и надзорных ходатайств и принятие решений об их передаче для рассмотрения по существу в судебном заседании соответствующего суда, а с другой – отсеив жалоб и представлений, которые не содержат в себе сведений о нарушениях закона, могущих служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, либо поданы с нарушением установленного законом срока или иных формальных требований, предъявляемых к жалобам и представлениям.

Введение в структуру стадий производства в судах кассационной и надзорной инстанций предварительного производства заставляет переосмыслить вопрос об исключительности указанных стадий уголовного процесса. В современных условиях законодатель придает исключительный характер не стадиям производства в судах кассационной и надзорной инстанций в целом, а лишь отдельному, хотя и ключевому элементу их структуры – пересмотру вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда (осуществляемому в форме рассмотрения соответствующих жалобы или представления в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции).

Основания принятия судьей решения о передаче кассационных или надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда полностью совпадают с установленными законом основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном или надзорном порядке (ст. 401.6 и 401.15

УПК РФ). Иное решение данного вопроса (например, выделение особых, отличающихся от указанных в ст. 401.6 и 401.15 УПК РФ оснований передачи дела на рассмотрение судов кассационной или надзорной инстанции) противоречило бы принципу правовой определенности, поскольку не обеспечивало бы должных гарантий непровержимости окончательных судебных решений.

Во **втором параграфе** «Механизм процессуального контроля за законностью и обоснованностью решений, выносимых судьями по результатам предварительного производства» анализируются проблемы обеспечения законности и обоснованности постановлений, выносимых судьями судов кассационной и надзорной инстанций по результатам предварительного производства.

Обосновывается необходимость наделения председателя верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и его заместителя полномочием по отмене постановления судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда.

Поскольку контрольные полномочия руководителей судов реализуются в связи с обжалованием заинтересованным лицом вынесенного судьей постановления, в законе необходимо регламентировать процедуру разрешения жалоб на «отказные» постановления судей, с указанием конкретных сроков подачи жалобы или представления и их рассмотрения руководителем соответствующего суда, а также требованием оформления принимаемых по ее результатам решений постановлениями. При этом «отказные» постановления, выносимые судьями судов кассационной и надзорной инстанций, должны проверяться председателем соответствующего суда, его заместителем с позиций как законности, так и обоснованности.

Учитывая, что незаконное или необоснованное решение о передаче кассационных или надзорных жалобы, представления для

рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда является отступлением от принципа правовой определенности, указанные процессуальные решения также необходимо поставить под контроль руководителей судов, предоставив им полномочие по собственной инициативе отменять такие решения.

Нуждается в законодательном закреплении сложившаяся практика отмены руководителями Верховного Суда РФ по собственной инициативе не соответствующих требованиям закона постановлений об отказе в передаче кассационных и надзорных жалоб, представлений для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда с передачей жалоб, представлений на рассмотрение другому судье.

Предусмотренное ч. 6 ст. 401.14 УПК РФ полномочие руководителей Верховного Суда РФ служит эффективным средством восстановления прав и свобод личности, нарушенных вследствие судебной ошибки, обеспечивая тем самым личности конституционное право на судебную защиту. Однако данная норма не вполне согласуется с положениями гл. 48.1 УПК РФ, в связи с чем предлагается внести ряд изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон. Кроме того, в законе следует указать, что данное полномочие не может быть реализовано в целях пересмотра судебного решения по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты.

В третьем параграфе «Направления совершенствования процессуальной формы предварительного производства в судах кассационной и надзорной инстанций» формулируется ряд предложений по совершенствованию норм УПК РФ в части регламентации предварительного производства в судах кассационной и надзорной инстанций.

Возвращение кассационных, надзорных жалоб и представлений без рассмотрения существенно ограничивает право личности на судебную защиту, в связи с чем проверка соответствия жалоб формальным требованиям должна составлять элемент изучения судьей поступивших жалоб и предложений, а решение о возвращении должно выноситься в форме постановления. При этом в законе следует предусмотреть право заявителя обжало-

вать решение о возвращении надзорного ходатайства председателю соответствующего суда или его заместителю.

Вызывает нарекания регламентация срока возвращения жалоб и представлений без рассмотрения. По смыслу ч. 2 ст. 401.5 и ч. 2 ст. 412.4 УПК РФ кассационные и надзорные жалобы, представления в случае их отзыва заявителем должны быть возвращены в течение 10 дней *со дня их поступления* в суд кассационной или надзорной инстанции. Учитывая, что отзыв кассационных или надзорных жалоб, представлений сроком не ограничен, соблюдение требования об их возвращении заявителю в течение 10 дней со дня их поступления в соответствующий суд может оказаться невыполнимым. В связи с этим целесообразно было бы внести изменения в ч. 2 ст. 401.5 и ч. 2 ст. 412.4 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон по-прежнему не определяет, кто пользуется правом отзыва кассационного или надзорного представления прокурора. Вышестоящий прокурор должен обладать полномочием отзывать представление, внесенное нижестоящим прокурором, что следовало бы прямо закрепить в п. 4 ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ.

Одним из препятствий для исправления судебных ошибок выступает запрет обращения в суд кассационной инстанции не только с повторными, но и с новыми кассационными жалобами. Предлагается изменить редакцию ст. 401.17 УПК РФ: «Не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления в суд кассационной инстанции, рассмотревший уголовное дело в судебном заседании, а также повторных кассационных жалобы, представления в случае, если постановлением судьи было отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции ранее поданных по тем же основаниям и в отношении тех же лиц кассационных жалобы, представления».

В тех случаях, когда в ходе предварительного производства по кассационным и надзорным жалобам, представлениям обнаруживаются предусмотренные законом основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, закон должен предусматривать возможность приостановления их исполнения.

Данным полномочием следует наделить судей, изучающих кассационные или надзорные жалобы, представления в порядке, предусмотренном ст. 401.8 или 412.5 УПК РФ, а также руководителей судов кассационной и надзорной инстанции при реализации ими полномочий, предусмотренных ч. 3 ст. 401.8 или ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ. При этом в законе следует установить перечень решений, исполнение которых может быть приостановлено: о взысканиях по гражданскому иску; конфискации имущества; судьбе вещественных доказательств; исполнении наказаний в виде: штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе и принудительных работ.

На основе проведенного исследования предложена новая редакция ст. 401.8 УПК РФ.

Четвертая глава «Надзорно-кассационные основания пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Фундаментальное нарушение закона как основание пересмотра судебных решений в кассационном и надзорном порядке» рассматриваются проблемы законодательной регламентации оснований кассационного и надзорного пересмотра судебных решений.

В силу принципа правовой определенности основания пересмотра вступивших в законную силу судебных актов должны быть четко отграничены в уголовно-процессуальном законе от оснований отмены и изменения судебных решений, еще не вступивших в законную силу. Особенностью российского уголовно-процессуального законодательства является дифференциация оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, выражающаяся в их делении на «существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела» (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) и «повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия» (ст. 401.6 УПК РФ). Такой подход представляется не соответствующим положению п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Гарантии неопровержимости (*res judicata*) должны в

равной мере распространяться на все окончательные судебные решения независимо от того, связан их пересмотр с поворотом к худшему или нет. Поэтому в законе следует закрепить единое надзорно-кассационное основание пересмотра судебных решений, каковым следует признать фундаментальное нарушение закона, представляющее собой нарушение уголовно-процессуального закона или неправильное применение уголовного закона, которое повлияло на исход дела и искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. В тех случаях, когда по делу допущены нарушения, повлиявшие на правильность разрешения судом гражданского иска, суды кассационной инстанции должны применять кассационные и надзорные основания отмены или изменения судебных постановлений, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. В связи с этим предложена новая редакция ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ: «1. Основанием отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке является фундаментальное нарушение закона, а в части гражданского иска – основания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке». Аналогичные изменения следует внести и в ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ.

Во **втором параграфе** «Критерии фундаментальности нарушения закона» анализируются критерии отнесения нарушений закона к фундаментальным.

Исходя из сформулированного в предыдущем параграфе определения фундаментального нарушения закона, выделяются два критерия. *Критерий первый* – искажение сути правосудия и смысла судебного решения как акта правосудия – раскрывается через несколько признаков. 1-й признак: Нарушение принципа справедливости (применительно к нарушению уголовно-процессуального закона сделан вывод о том, что оно приобретает характер фундаментального только в том случае, когда выражается в нарушении права на справедливое судебное разбирательство и повлияло на исход дела; неправильное применение уголовного закона может признаваться фундаментальным нарушением также только при

условии, что его последствием является нарушение уголовно-правового принципа справедливости). 2-й признак: Причинение допущенным нарушением вреда правам и свободам личности (данный признак присутствует в каждом случае нарушения уголовно-процессуального закона; в случае же неправильного применения уголовного закона суть правосудия искажает только такая судебная ошибка, результатом которой стало необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности или назначение ему излишне сурового наказания). 3-й признак: Правосудие не может быть признано состоявшимся в силу незаконного освобождения лица от уголовной ответственности или наказания. Для признания нарушения закона искажающим суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия необходимо сочетание первого признака со вторым и/или третьим. *Критерий второй* – влияние на исход дела – выделен в связи с тем, что с принципом правовой определенности несовместимо преодоление окончательности судебного решения в том случае, когда допущенное нарушение закона не повлекло за собой никаких правовых и фактических последствий.

В третьем параграфе «Система законодательного закрепления надзорно-кассационных оснований пересмотра судебных решений» рассматриваются исторически сложившиеся способы законодательного закрепления оснований пересмотра окончательных судебных решений в уголовном процессе.

Проведенное исследование позволило выделить три системы закрепления оснований пересмотра судебных актов. *Перечневая* система характеризуется тем, что в уголовно-процессуальном законе исчерпывающе перечисляются все нарушения закона, служащие законными поводами пересмотра судебных решений. Данная система также именуется французской, поскольку была принята французским Code d'instruction criminelle 1808 г. *Смешанная* система определения оснований пересмотра окончательных судебных решений характеризуется тем, что наряду с дефиницией, раскрывающей ключевые признаки нарушения закона, являющегося основанием пересмотра судебного решения, в законе также содержится перечень нарушений, соответ-

ствие которых данным признакам презюмируется самим законом. Данная система именуется также немецкой, т.к. возникла в германском законодательстве XIX столетия. *Дефинитивная* система характеризуется тем, что в уголовно-процессуальном законе даются лишь признаки (дефиниция) основания для пересмотра судебного решения, выраженные в общих указаниях на характер нарушения закона, а на суд возлагается обязанность определения существенности нарушения закона и решения вопроса о его признании основанием для пересмотра судебного решения. Дефинитивная система использовалась в российском Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

В настоящее время в УПК РФ применяется смешанная система определения оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, которую следует признать наиболее соответствующей традициям российского уголовного процесса и адекватной современным условиям осуществления правосудия. В законе закреплены как общая дефиниция оснований отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке и в порядке надзора (ч. 1 ст. 401.15 и ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ), так и перечень конкретных нарушений уголовно-процессуального закона, безусловно влекущих отмену судебного решения с направлением уголовного дела прокурору (ч. 3 ст. 401.15, ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Глава пятая «Процессуальные условия, обеспечивающие баланс принципов правовой определенности и права на судебную защиту в надзорно-кассационной форме пересмотра судебных решений» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Срок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в надзорно-кассационной форме» рассматриваются темпоральные ограничители кассационного и надзорного пересмотра судебных решений.

Установленный ст. 401.6 УПК РФ процессуальный срок, в течение которого допускается пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты, выступает одним из регуляторов баланса принципов правовой определенности

ти и права на судебную защиту. Чем он продолжительнее, тем больше возможностей обеспечить судебную защиту, чем короче – тем сильнее позиции принципа правовой определенности. Обосновывается необходимость изменения конструкции данного срока: установления вместо *срока пересмотра* судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, *срока обжалования* судебных решений по такого рода основаниям. При этом предлагается сократить продолжительность данного срока до шести месяцев, предусмотрев в уголовно-процессуальном законе возможность его восстановления в случае пропуска по уважительной причине в течение одного года со дня вступления в законную силу обжалуемого приговора, определения или постановления суда. Такие законодательные изменения позволили бы, с одной стороны, упрочить гарантии принципа правовой определенности (путем сокращения продолжительности данного срока), а с другой – повысить доступность судебной защиты (за счет допущения возможности восстановления этого срока). Обжалование приговора в части гражданского иска в кассационном и надзорном порядках должно допускаться в течение сроков, установленных ч. 2 ст. 376 и ч. 2 ст. 391.2 ГПК РФ.

Во **втором параграфе** «Запрет поворота к худшему при производстве в судах кассационной и надзорной инстанций» дается понятие поворота к худшему и рассматривается содержание запрета поворота к худшему при реализации надзорно-кассационной формы пересмотра судебных решений.

Поворот к худшему – это принятие вышестоящим судом такого решения, которое ставит осужденного, оправданного или лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, в худшее положение по сравнению с тем, которое установлено вступившим в законную силу приговором суда или иным решением. Запрет поворота к худшему выражен в установлении в законе комплекса взаимосвязанных нормативных положений, выступающих в качестве гарантий, обеспечивающих свободу обжалования: 1. Суды кассационной и надзорной инстанций не вправе самостоятельно изменять вступившие в законную силу судебные решения, если

это влечет ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. 2. Отменять судебные решения по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты, суды кассационной и надзорной инстанций вправе лишь в том случае, если соответствующие основания указаны в жалобе потерпевшего, его представителя или представлении прокурора. 3. Изложенные выше правила, ограничивающие поворот к худшему определенными условиями, применяются только в течение одного года с момента вступления приговора в законную силу (ст. 401.6, ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ). По истечении данного срока запрет поворота к худшему приобретает абсолютный характер. 4. Применение уголовного закона о более тяжком преступлении, равно как и назначение более тяжкого наказания, допускается при новом рассмотрении уголовного дела судом первой или апелляционной инстанции только при условии, что первоначальные приговор, определение или постановление суда были отменены вышестоящим судом по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или его представителя в связи с неправильным применением уголовного закона. Данное правило в уголовно-процессуальном законе не закреплено, в связи с этим представляется необходимым дополнить УПК РФ статьями 401.18 и 412.14 УПК РФ под названием «Запрет поворота к худшему при новом судебном рассмотрении уголовного дела».

В контексте обеспечения запрета поворота к худшему вызывает сомнение правильность возложения законодателем на суды кассационной и надзорной инстанций обязанности возвращать уголовные дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ. Единственной формой пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, в рамках которой следует выяснять новые обстоятельства, указанные в п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, должна выступать процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В связи с этим предлагается внести ряд изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

В третьем параграфе «Ревизионное начало в стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций» рассмат-

риваются теоретические основы и правоприменительные аспекты реализации ревизионного начала в деятельности судов кассационной и надзорной инстанций.

Практическая реализация ревизионных полномочий судов кассационной и надзорной инстанций, с одной стороны, обеспечивает вышестоящим судам дополнительные возможности для исправления судебных ошибок, тем самым гарантируя право на судебную защиту, а с другой стороны, является необходимым инструментом обеспечения единства судебной практики, составляющего элемент принципа правовой определенности. Ревизионное начало действует не только при рассмотрении уголовного дела судом кассационной или надзорной инстанций, но и в ходе предварительного производства, хотя его регламентация на этом этапе явно недостаточна. Обосновывается вывод о том, что судьи, предварительно изучающие кассационные и надзорные ходатайства, должны пользоваться правом принимать в ревизионном порядке решение о передаче жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда не только в отношении лица, о котором ставится вопрос о пересмотре судебного решения, но и относительно тех лиц, применительно к которым вопрос о пересмотре судебного решения не ставился, если изменение или отмена судебного решения улучшит их положение. Кроме того, в целях повышения эффективности ревизионного начала в предварительном производстве предлагается наделить судей правом запрашивать по своей инициативе: любые материалы, на основании которых могут быть выявлены нарушения закона, являющиеся основанием для пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в кассационном или надзорном порядке; материалы любого законченного производством уголовного, гражданского, административного дела либо дела об административном правонарушении.

В **Заключении** изложены итоги проведенного исследования; сформулированы выводы и рекомендации, отражающие его основные результаты; намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

В двух **приложениях** представлены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации пересмотра в кассационном и надзорном по-

рядках вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда по уголовным делам, а также справка о результатах анкетирования судей Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, судебных коллегий по уголовным делам верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономного округа, сотрудников уголовно-судебных подразделений прокуратур субъектов Российской Федерации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. *Дикарев, И. С.* Предварительное производство в суде надзорной инстанции [Текст] / И. С. Дикарев. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 176 с. (11 п. л.).

2. *Дикарев, И. С.* Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам [Текст] / И. С. Дикарев. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 432 с. (27 п. л.).

3. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения [Текст] : монография. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Колоколова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 552 с. (34,5 п. л. / 1,33 п. л.).

4. *Дикарев, И. С.* Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе [Текст] : монография / И. С. Дикарев ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – 175 с. (10 п. л.).

5. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] : монография / М. Т. Аширбекова, В. М. Быков, И. С. Дикарев [и др.] ; под ред. Н. С. Мановой. – М. : Проспект, 2016. – 192 с. (12,0 п. л. / 0,9 п. л.).

6. *Дикарев, И. С.* Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе [Текст] : монография / И. С. Дикарев ; общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 400 с. (23,3 п. л.). (Рецензия: *Примак,*

Т. К. «Надзорно-кассационная» инстанция: нужно ли новое название? / Т. К. Примак, Р. А. Ромашов // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 2. – С. 46–48).

Учебники:

7. Уголовный процесс [Текст] : учебник. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2009. – 220 с. (12,8 п. л. / 1,0 п. л.) (Гриф Министерства внутренних дел Российской Федерации).

8. Уголовный процесс [Текст] : учебник. В 3 ч. Ч. 3. Судебное производство по уголовным делам / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – 296 с. (17,2 п. л. / 1,1 п. л.).

9. Уголовный процесс [Текст] : учеб. для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 688 с. (43,0 п. л. / 0,9 п. л.) (Гриф Учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России:

10. *Дикарев, И. С.* Принцип осуществления правосудия только судом [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2008. – № 5. – С. 2–4 (0,25 п. л.).

11. *Дикарев, И. С.* Понятие «фундаментальное нарушение» в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 49–52 (0,5 п. л.).

12. *Дикарев, И. С.* Срок допустимости поворота к худшему при пересмотре судебных решений в порядке надзора [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 36–38 (0,35 п. л.).

13. *Дикарев, И. С.* Становление судебного надзора в советском уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2010. – № 1. – С. 112–122 (1,2 п. л.).

14. *Дикарев, И. С.* Участие омбудсмана в пересмотре судебных решений в порядке надзора [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2010. – № 8. – С. 24–26 (0,4 п. л.).

15. *Дикарев, И.* Отмена заочного судебного решения в уголовном процессе [Текст] / И. Дикарев // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 90–93 (0,45 п. л.).

16. *Дикарев, И.* Проблемы практики разграничения форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам [Текст] / И. Дикарев // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 72–76 (0,45 п. л.).

17. *Дикарев, И. С.* Направления совершенствования процессуального статуса судьи, ведущего предварительное производство в суде надзорной инстанции [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6. – С. 50–52 (0,2 п. л.).

18. *Дикарев, И. С.* Процессуальное положение судьи, ведущего предварительное производство в суде надзорной инстанции [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2010. – № 2. – С. 127–131 (0,4 п. л.).

19. *Дикарев, И. С.* Пересмотр в порядке надзора приговора суда в части гражданского иска [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 49–52 (0,5 п. л.).

20. *Дикарев, И. С.* Право субъектов, ведущих уголовный процесс, на принесение ходатайств в порядке надзора [Текст] / И. С. Дикарев // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 58–63 (0,5 п. л.).

21. *Дикарев, И. С.* Судебный надзор в уголовном процессе: проблемы новой правовой регламентации [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 27–30 (0,5 п. л.).

22. *Дикарев, И. С.* Понятие и задачи производства в надзорной инстанции в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2011. – № 1. – С. 186–191 (0,55 п. л.).

23. *Дикарев, И. С.* Механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе [Текст] // Власть. – 2011. – № 8. – С. 148–151 (0,5 п. л.).

24. *Дикарев, И. С.* Особенности обжалования промежуточных судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 30–33 (0,35 п. л.).

25. *Дикарев, И.* Отвод судьи, ведущего предварительное производство в суде надзорной инстанции [Текст] / И. Дикарев // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 79–82 (0,4 п. л.).

26. *Дикарев, И.* Протокол судебного заседания в кассационной и надзорной инстанциях [Текст] / И. Дикарев, И. Бирюкова // Законность. – 2011. – № 9. – С. 52–54 (0,3 п. л.).

27. *Дикарев, И. С.* Понятие и доказательственное значение дополнительных материалов в судах кассационной и надзорной инстанций [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2011. – № 2. – С. 153–158 (0,5 п. л.).

28. *Дикарев, И. С.* Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства [Текст] / И. С. Дикарев, П. С. Гордеев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 115–118 (0,25 п. л.).

29. *Дикарев, И. С.* Реализация принципа презумпции невиновности при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 110–114 (0,4 п. л.).

30. *Дикарев, И. С.* Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка как участник уголовного судопроизводства: постановка проблемы [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 45–47 (0,35 п. л.).

31. *Дикарев, И. С.* Апология ревизии в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 34–37 (0,5 п. л.).

32. *Дикарев, И.* Указания судов кассационной и надзорной инстанций в уголовном процессе [Текст] / И. Дикарев // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 69–73 (0,5 п. л.).

33. *Дикарев, И.* Отзыв кассационных и надзорных представлений в уголовном процессе [Текст] / И. Дикарев // Законность. – 2013. – № 1. – С. 30–32 (0,25 п. л.).

34. *Дикарев, И. С.* Запрет поворота к худшему при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 60–62 (0,3 п. л.).

35. *Дикарев, И.* Доклад уголовного дела в судах кассационной и надзорной инстанций [Текст] / И. Дикарев // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 93–96 (0,35 п. л.).

36. *Дикарев, И. С.* Реализация общепризнанного принципа *non bis in idem* в российском уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1. – С. 100–104 (0,4 п. л.).

37. *Дикарев, И. С.* Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 98–103 (0,5 п. л.).

38. *Дикарев, И.* Пределы рассмотрения дела судом в уголовном процессе / И. Дикарев // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 76–80 (0,45 п. л.).

39. *Дикарев, И. С.* *Pourvoi dans l'intérêt de la loi*: перспективы применения в российском уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 137–142 (0,5 п. л.).

40. *Дикарев, И. С.* Суд кассационной инстанции: пределы рассмотрения уголовного дела [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3. – С. 85–88 (0,3 п. л.).

41. *Дикарев, И.* Возвращение судом уголовного дела прокурору в связи с выявлением новых обстоятельств [Текст] / И. Дикарев // Законность. – 2014. – № 1. – С. 46–48 (0,2 п. л.).

42. *Дикарев, И. С.* Контрольные полномочия председателя Верховного Суда РФ и его заместителя в стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2014. – № 1. – С. 25–29 (0,4 п. л.).

43. *Дикарев, И.* Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам производства в суде кассационной инстанции [Текст] / И. Дикарев // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 107–111 (0,5 п. л.).

44. *Дикарев, И. С.* Об основаниях пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядке [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 35–37 (0,4 п. л.).

45. *Дикарев, И. С.* Исполнимость судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3. – С. 80–86 (0,5 п. л.).

46. *Дикарев, И. С.* Повторные и новые кассационные жалобы и представления в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 39–42 (0,5 п. л.).

47. *Дикарев, И. С.* «Суд с судьей» в уголовном процессе: история и современность [Текст] / И. С. Дикарев // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 107–112 (0,5 п. л.).

48. *Дикарев, И. С.* Инстанционность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам: история и современность [Текст] / И. С. Дикарев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2470–2474 (0,5 п. л.).

49. *Дикарев, И. С.* Предмет пересмотра судебных решений по уголовным делам в кассационном и надзорном порядках [Текст] / И. С. Дикарев // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 1 (18). – С. 128–138 (1,0 п. л.).

50. *Дикарев, И. С.* Президиум Верховного Суда РФ – высший кассационный суд [Текст] / И. С. Дикарев // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2 (19). – С. 319–328 (0,8 п. л.).

51. *Дикарев, И. С.* Процессуальные средства обеспечения ревизионного начала в предварительном производстве в судах кассационной и надзорной инстанций [Текст] / И. С. Дикарев // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 36–39 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

52. *Дикарев, И. С.* Ограничение обжалования приговоров, постановленных в соответствии с требованиями глав 40 и 40.1 УПК РФ [Текст] / И. С. Дикарев // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 9–12 (0,4 п. л.).

53. *Дикарев, И. С.* Надзорный пересмотр судебных решений в системе гарантий законности, обоснованности и справедливости приговоров и постановлений мировых судей [Текст] / И. С. Дикарев // Мировой судья. – 2010. – № 8. – С. 5–8 (0,35 п. л.).

54. *Дикарев, И. С.* Право обжалования в порядке надзора приговоров и постановлений мирового судьи [Текст] / И. С. Дика-

рев // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 27 мая 2010 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 48–52 (0,2 п. л.).

55. *Дикарев, И. С.* Гарантии права осужденного к лишению свободы на квалифицированную юридическую помощь в подготовке надзорных ходатайств [Текст] / И. С. Дикарев // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества : материалы Межрегион. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М. И. Байтина, 29 окт. 2010 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 98–101 (0,4 п. л.).

56. *Дикарев, И. С.* Частное постановление суда надзорной инстанции [Текст] / И. С. Дикарев // Правовой аспект. – 2011. – № 1. – С. 64–69 (0,5 п. л.).

57. *Дикарев, И. С.* Тайна совещания судей в надзорной инстанции [Текст] / И. С. Дикарев // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 27 мая 2011 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – С. 78–82 (0,2 п. л.).

58. *Дикарев, И. С.* Надзорное обжалование следственными органами постановлений суда, вынесенных в порядке судебного контроля [Текст] / И. С. Дикарев // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 3–4 июня 2011 г.). – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2011. – С. 284–285 (0,2 п. л.).

59. *Дикарев, И. С.* Подготовительная часть заседания суда надзорной инстанции [Текст] / И. С. Дикарев // Волгоградский юридический вестник. – 2011. – № 2 (6). – С. 31–35 (0,45 п. л.).

60. *Дикарев, И. С.* Срок пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 15–16 дек. 2011 г. / ВИЭПП, Ученый совет. – Волжский, 2011. – С. 176–178 (0,2 п. л.).

61. *Дикарев, И. С.* Срок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда: вопросы но-

вой законодательной регламентации [Текст] / И. С. Дикарев // Судья. – 2012. – № 10. – С. 31–34 (0,45 п. л.).

62. *Дикарев, И. С.* Основание пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 25 мая 2012 г. / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; редкол.: Н. А. Соловьева (пред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 58–64 (0,3 п. л.)

63. *Дикарев, И. С.* Устранение противоречий между решениями суда второй инстанции в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию со дня образования Волгогр. акад. МВД России, Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – С. 224–230 (0,3 п. л.)

64. *Дикарев, И. С.* Исключительность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам [Текст] / И. С. Дикарев // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 13–14 дек. 2012 г. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Прокуратура Волгогр. обл. ; сост.: И. С. Дикарев, А. В. Боровков, Е. И. Елфимова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 137–144 (0,4 п. л.).

65. *Дикарев, И. С.* Критерий фундаментальности нарушения закона в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления : материалы Междунар. круглого стола, г. Волгоград, 16 мая 2013 г. ; редкол.: д-р юрид. наук, проф. И. В. Ростовщиков (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 99–107 (0,4 п. л.).

66. *Дикарев, И. С.* Обязательность вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам [Текст] / И. С. Дикарев // Современные проблемы уголовно-правового воздействия : Межгос. сб. науч. ст. / редкол.: Е. А. Письменский (отв. ред.) [и др.] ; МВД Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел им. Э. А. Дидоренко, Волгогр. гос. ун-т. – Луганск : РИО ЛГУВД им. Э. А. Дидоренко, 2013. – С. 485–494 (0,35 п. л.).

67. *Дикарев, И. С.* О проблемах кассационного обжалования судебных решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / И. С. Дикарев // Судья. – 2014. – № 6. – С. 24–27 (0,4 п. л.).

68. *Дикарев, И. С.* Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Судья. – 2014. – № 10. – С. 33–36 (0,45 п. л.).

69. *Дикарев, И. С.* Влияние принципа справедливости на процессуальную форму пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р. А. Ромашов. – Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2014. – С. 133–135 (0,2 п. л.).

70. *Дикарев, И. С.* Законная сила судебного решения в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2015. – С. 69–77 (0,35 п. л.).